

Уровень жизни населения Иркутской области в 2000-е годы

Г.А. Цыкунов^{1 а}, Н.С. Ротац^{2 б}

¹Байкальский государственный университет, ул. Ленина 11, Иркутск, Россия

²Самарский государственный университет путей сообщения, ул. Свободы 2в, Самара, Россия

^аtsykunov-ga@isea.ru, ^бn.rotach@yandex.ru

Статья поступила 23.05.2016, принята 17.06.2016

Анализируется уровень жизни населения Иркутской области в современный период. Отмечается связь между социально-экономической ситуацией в стране и жизненным уровнем населения области. Исследуются вопросы денежных доходов и потребительских расходов, показатели уровня бедности жителей региона. Особое внимание уделяется обеспеченности населения жильем, медицинским обслуживанием, детскими дошкольными и образовательными учреждениями. Рассматриваются последствия снижения жизненного уровня и влияние этого фактора на демографическую ситуацию в Иркутской области.

Ключевые слова: Иркутская область; население; уровень жизни; демография.

Living standards of the population in Irkutsk oblast in 2000s

G.A. Tsykunov^{1 а}, N.S. Rotach^{2 б}

¹Baikal State University, 11, Lenin St. Irkutsk, Russia

²Samara Transport University; 2V, Svobody St., Samara, Russia

^аtsykunov-ga@isea.ru, ^бn.rotach@yandex.ru

Received 23.05.2016, accepted 17.06.2016

The article analyses the living standard of the population in Irkutsk oblast in the modern period. The relation between social and economic situation in the country and living standard of the population in the oblast has been noted. Issues have been researched, concerning financial incomes and consumer spendings, as well as indicators of the poverty rate of the population in the region. Special attention has been paid to the number of accommodation per population, as well as of nursery schools and educational institutions. Both after-effects to declining the living standard and the influence of it on the demographic situation in Irkutsk oblast have been studied

Key words: Irkutsk oblast; population; living standard; demography.

Системный кризис, охвативший постсоветскую Россию, оказал негативное воздействие на все стороны жизни общества. Прежде всего это сказалось на самой чувствительной сфере — уровне жизни населения. По основным социально-демографическим показателям россияне приблизились к мрачным временам так называемой социалистической модернизации. Современные реформаторы-либералы, как это было не раз в истории, вновь сделали жертвой своих амбиций жизнедеятельность абсолютного большинства населения.

В советский период Иркутская область являлась одним из самых высокоразвитых экономически и урбанизированных регионов Сибири. Послевоенное крупномасштабное развитие производительных сил сопровождалось массовым переселением людей в Иркутскую область. С 1959 по 1989 гг. население области увеличилось с 1 976,4 тыс. чел. до 2 824,9 тыс. чел., или на 30 %. В Приангарье отмечался высокий удельный вес городского населения, который с 1991 г. составлял 80,5 %. Вокруг крупных промышленных центров возникали новые города: Братск (287,8 тыс.

чел.), Ангарск (275,2 тыс. чел.), Усть-Илимск (112,2 тыс. чел.), Шелехов (48,6 тыс. чел.), Саянск (43,5 тыс. чел.) [5, с. 476].

Важную роль в привлечении трудовых ресурсов для промышленного развития сибирских регионов играло государство. В районах нового освоения устанавливался повышенный районный коэффициент заработной платы, создавались условия для профессионального роста. Для инженерно-технических работников и высококвалифицированных рабочих предусматривалось бронирование жилой площади в различных городах СССР. В Иркутской области велось масштабное жилищное строительство, что создавало мигрантам возможности для решения квартирного вопроса. Крупные стройки и новые города, прежде всего в северных районах, гораздо лучшие обеспечивались промышленными и продовольственными товарами. Таким образом, создание необходимой социально-бытовой инфраструктуры, организация нормирования и оплаты труда, обеспечивающая неуклонный рост заработной платы, позволяли улучшать материальное благосостояние жителей Иркутской области.

Заданный в начале 1990-х гг. курс на рыночные реформы изначально носил разрушительный характер, что привело к небывалому для мирного времени спаду производства. В Иркутской области крупные промышленные предприятия являлись градообразующими, на них замыкались все городские объекты жизнеобеспечения. Остановка производств, банкротство предприятий оборачивались социальной катастрофой для местного населения. Следствием этих рыночных катаклизмов стало резкое снижение жизненного уровня населения. Некогда благополучная Иркутская область с комфортными условиями проживания людей стала превращаться в депрессивный регион с высоким уровнем миграционного оттока, естественной убыли населения и крайне неблагоприятной экологической ситуацией в ряде городов и районов.

Масштабное падение жизненного уровня населения в 1990-х гг. имело свои последствия и в 2000-е гг., когда социально-экономическая ситуация в стране стала меняться в лучшую сторону. Однако было бы неверно считать, что накопленные пробле-

мы жизни населения можно решить лишь увеличением доходов государственного и регионального бюджетов.

Главным показателем благополучия граждан являются их денежные доходы. Реальная заработная плата работников по Иркутской области в 2009 г. составляла 65 % от уровня 1990 г., реальные среднедушевые доходы — 56 %, средний размер реальной пенсии — 45 % от уровня 1990 г. [2, с. 51].

В структуре формирования денежных доходов населения главным источником являлась оплата труда. Так, если в 2000 г. доля заработной платы в денежных доходах населения составляла 40,6 %, то в 2014 г. — уже 55,3 % [3, с. 48]. В 2014 г. среди населения Иркутской области наибольший удельный вес (17,3 %) в величине среднедушевых денежных доходов имела группа жителей с доходами 10–14 тыс. р. в месяц. Согласно статистике, в 2014 г. среднедушевые денежные доходы составляли 20 216 р. в месяц, тогда как в Красноярском крае — 24 348, в Омской области — 24 165, в Новосибирской области — 22 441, Республике Бурятия — 22 213 рублей [4, с. 50-51]. С 2000 по 2014 гг. уровень бедности среди населения Иркутской области снизился с 35,5 % до 18,6 %. По этому показателю ее превосходили лишь республики Тыва (35,2 %) и Алтай (20,8 %) [4, с. 53]. Следует отметить, что в сравнении с Иркутской областью меньший уровень бедности имеют республики Бурятия, Хакасия и Забайкальский край.

В 2013 г. в Иркутской области на покупку продуктов питания приходилось 27,7 % от всех потребительских расходов домашних хозяйств, на покупку непродовольственных товаров — 42,7 %, на оплату услуг — 23,3 %. По этим показателям Иркутскую область превосходили лишь Красноярский край, Томская и Новосибирская области. В структуре потребления продуктов питания (в среднем на члена домохозяйства в месяц) преобладали молоко и молочные продукты — 14,4 кг, картофель — 10 кг, хлебные продукты — 9,5 кг. В домашних хозяйствах горожан по сравнению с домашними хозяйствами в сельской местности отмечалось большее потребление овощей и бахчевых, мяса и мясопродуктов, яиц [4, с. 56-57].

Численность пенсионеров в Иркутской

области возросла с 725,9 тыс. чел. в 2000 г. до 743,1 тыс. чел. в 2014 г., что составляет 30,1 % от всей численности населения области. По количеству пенсионеров на 1 тыс. населения (305,8 чел.) Иркутская область в Сибирском федеральном округе занимает второе место после Кемеровской области [4, с. 70-71]. В 2014 г. средний размер назначенных месячных пенсий в Иркутской области составлял 11 243 руб. Для сравнения, размер пенсий в Томской области равнялся 11 930 р., в Красноярском крае — 11 707 р., в Республике Алтай — 9 810 р. [4, с. 72]. В Приангарье функционируют 27 учреждений для престарелых, инвалидов и детей-инвалидов на 4 736 мест. В то же время, в 2014 г. по области в очереди для помещения в эти учреждения состояли 698 чел., из них 75 детей [4, с. 73].

В урбанизированной Иркутской области всегда остро стоял жилищный вопрос. Ввод в действие жилых домов в области возрос с 185,8 тыс. м² в 2000 г. до 835,7 тыс. м² общей площади [4, с. 88]. Увеличение объемов жилищного строительства не привело к снижению ежегодно растущих цен. С 2000 по 2014 гг. обеспеченность населения жильем увеличилось с 18,8 до 22,7 м² общей площади на одного жителя. Однако в рейтинге сибирских регионов по обеспеченности населения жильем Иркутская область занимала лишь 5-е место. В то же время, она находилась на первом месте по доле жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства (62 %), превосходя в целом показатели по Российской Федерации [4, с. 86-87]. В этом сказались формирование в Иркутской области группы новых городов и поселков с комфортным жильем, его обеспеченности коммунальными удобствами.

Важнейшим показателем жизненного уровня населения является медицинское обслуживание. В 2014 г. в подчинении министерства здравоохранения Иркутской области функционировали 80 больничных учреждений, 16 диспансеров, 31 амбулаторно-поликлиническое учреждение, 6 станций скорой помощи, 5 станций переливания крови, 8 домов ребенка, 3 санаторных учреждений особого типа. Для периода 2000–2014 гг. характерно общее снижение численности лечебно-профилактических учреждений и медицинских кадров. За это время

численность врачей в области сократилось с 12,2 до 11,8 тыс. чел., среднего медицинского персонала — с 28,3 до 27,3 тыс. чел., число больничных коек — с 33,3 до 32 тыс. [4, с. 91].

Среди городов наименьшая обеспеченность врачами наблюдается в Свирске и Тулуне, среди муниципальных районов — в Тулунском, Усть-Илимском, Черемховском, Усольском, Зиминском и Куйтунском районах. В последние годы успешно действует программа «Земский доктор» по привлечению молодых врачей в сельскую местность, которая предусматривает выплату денежных пособий, обеспечение жилищных условий, возможности для профессионального роста. К сожалению, из-за малого бюджетного финансирования круг участников этой программы ограничен, хотя желающих работать в районных и участковых больницах немало. Подобная ситуация с кадрами существует и в звене среднего медицинского персонала, зачастую заменяющего в сельской местности врачей различных специальностей. Наибольший дефицит в Иркутской области составляют врачи-фтизиатры, отоларингологи, офтальмологи, психиатры и психиатры-наркологи, рентгенологи и радиологи.

Среди сибирских регионов Иркутская область по количеству врачей и среднего медицинского персонала на 10 тыс. населения занимает 6-е место, а по числу больничных коек — 2-е место, уступая лишь Республике Тыва. В целом состояние материальной базы и численность медицинских работников в Иркутской области не отвечали нормативному уровню развития медицинского обслуживания.

Ухудшение условий жизнеобеспечения и охраны здоровья привело к высокой заболеваемости населения. Эти проблемы тесно связаны с трудностями адаптации людей к новой жизненной обстановке, вызванной радикальными рыночными реформами. С 2000 по 2014 гг. заболеваемость населения Иркутской области увеличилось с 793,8 до 955,4 чел. на 1 тыс. населения. По основным классам болезней наибольшее увеличение заболеваний связано с костно-мышечной системой — на 48,6 %, новообразованиями — на 42,3 %, системой кровообращения — на 21 % [4, с. 94].

Тяжелейшим последствием разрушения прежней системы социальной защиты и охраны здоровья населения стали быстроразвивающиеся процессы естественной убыли населения. В 1993 г., впервые в послевоенной истории Иркутской области, число умерших превысило число родившихся на 7 263 чел. Наивысшего уровня естественная убыль населения достигла в 2000 г., когда в области родилось 28 060 чел., а умерло 40 829. Следует отметить различный уровень естественной убыли среди городского и сельского населения. Так, если в 2000 г. естественная убыль на 1 тыс. населения составляла среди городского населения 5 чел., то среди сельского населения — 3,9 [5, с. 477].

В 2008 г. в Иркутской области наступает перелом в естественном движении населения, когда число родившихся (37 548 чел.) превышает число умерших (35 359 чел.). С этого времени происходит естественный высокая смертность в этом относительно молодом, внешне благополучном городе характеризует всю глубину кризиса жизнедеятельности населения в регионе. Следом за Братском в столь печальной статистике идут Ангарск и Усолье-Сибирское [5, с. 477].

Основными причинами смерти населения в Иркутской области в 2014 г. являлись: болезни системы кровообращения (49,3 %), онкологические заболевания (15 %), несчастные случаи, травмы и отравления (13 %). Среди последнего класса основные причины смерти распределились в следующем порядке: самоубийства (567 чел.), транспортные травмы (477 чел.), убийства (465 чел.), случайные отравления алкоголем (175 чел.) [5, с. 478]. Среди регионов Сибирского федерального округа Иркутская область по уровню смертности занимает 10-е место, а на первых трех местах расположились республики Тыва, Алтай и Бурятия.

Среди умерших по всем возрастным группам преобладают мужчины — 16,1 чел. на 1 тыс. населения против 11,7 чел. у женщин. В трудоспособном возрасте наивысший коэффициент смертности у мужчин приходится на возрастные группы 50–54 и 55–59 лет. С 2000 по 2014 гг. в Иркутской области сократилось число детей, умерших в возрасте до года, с 16,1 до 8,8 на 1 тыс. родившихся. Наиболее неблагоприятно с мла-

прирост населения, который в 2012 г. достигает максимального значения — 4 916 чел., или 2 чел. в расчете на 1 тыс. населения [4, с. 6–8].

Статистические данные 2014 г. показывают, что в области продолжается естественный прирост населения (36 856 родившихся против 33 127 умерших). Однако по муниципальным образованиям этот показатель значительно отличается. В 11 городских округах и муниципальных районах по-прежнему уровень смертности превышает уровень рождаемости. К ним относятся Братск, Усолье-Сибирское, Ангарск, Бодайбо, Усть-Кут и Катангский, Киренский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Нижнеудинский, Тайшетский и Чунский районы. Среди названных территорий следует отметить Братск, который имеет самый высокий уровень смертности на 1 тыс. населения среди крупных городов области. Современная денческая смертностью в республиках Тыва — 18,1 чел., Алтай — 13,0 чел. и Хакасия — 12,9 чел. [4, с. 100].

За последние годы произошли существенные изменения в системе образования области. Сократилось число дошкольных и общеобразовательных учреждений. Только с 2010 по 2014 гг. количество дошкольных учреждений уменьшилось с 943 до 916, тогда как численность детей в этих учреждениях возросла с 105,8 до 135,8 тыс. [4, с. 106]. Рост рождаемости в регионе вызвал острую нехватку мест в детских садах. В половине всех дошкольных учреждений численность детей превышает наличие мест. Наиболее сложная ситуация наблюдалась в Черемхово (на 100 мест приходился 151 ребенок), Зиме (143), Братске (141). Несмотря на увеличение темпов строительства и реконструкцию дошкольных учреждений в последнее пятилетие, данную проблему решить пока не удалось. На начало 2014 г. охват детей дошкольными учреждениями составлял 58,5 % от численности детей соответствующего возраста [4, с. 106–107]. Негативные тенденции имелись и в общеобразовательных учреждениях. С 2000 по 2014 гг. количество государственных общеобразовательных учреждений сократилось с 1 433 до 1 193, численность учащихся — с 431,7 до 284,1 тыс., учителей — с 33,9 до 20,2 тыс. В области существуют 15 негосу-

дарственных общеобразовательных учреждений, в которых занимаются 3 638 учащихся [4, с. 108].

Наибольшие потери понесли учебные заведения начального профессионального образования. Если в 2000 г. подготовку специалистов осуществляли 66 профессионально-технических учебных заведений с численностью учащихся 33,9 тыс., то в 2014 г. — соответственно 23 и 17 тыс. Все это говорит об утрате интереса молодежи к рабочим специальностям. С другой стороны, по-прежнему растет популярность высшего и среднего специального образования. В 2014/15 учебном году в области в девяти вузах обучалось 82 426 студентов, в 57 различных техникумах и колледжах — 40 506 студентов. В общей численности студентов удельный вес обучающихся в негосударственных учебных заведениях составлял 8,8 % [4, с. 113].

Недостаточное финансирование социальной сферы сказалось и на функционировании культурно-просветительных учреждений. К примеру, с 2010 по 2014 гг. количество библиотек сократилось с 804 до 786, а наличие литературы в них снизилось на 6,8 % [4, с. 116]. Ежегодно росли индексы потребительских цен на услуги организаций культуры, физкультуры и спорта, пассажирского транспорта и связи.

Нестабильность социально-экономического развития сопровождается криминализацией российского общества. В 2014 г. в Иркутской области было зарегистрировано 53 162 преступления. Наиболее распространены кражи, которые занимают 44,9 % всех преступлений [3, с. 6]. Начиная с 2005 г. отмечается снижение общего количества пре-

ступлений на 37,9 %, за 2014 г. — на 6,9 %. В области коэффициент преступности составляет 2 198 на 100 тыс. населения, что на 45,8 превышает общероссийский уровень [3, с. 7]. В 2014 г. Иркутская область по числу зарегистрированных преступлений занимала 8-е место из 12 регионов Сибирского федерального округа.

Таким образом, уровень жизни населения Иркутской области за последние два десятилетия подвергался различным колебаниям, которые вызваны нестабильностью социально-экономического развития страны. За годы так называемых рыночных реформ Иркутская область потеряла свою прежнюю привлекательность для проживания людей, что привело к резкому оттоку населения из региона. За 1992–2014 гг. население Приангарья сократилось на 379 тыс. чел. На начало 2015 г. в области насчитывалось 2 414 913 жителей [5, с. 481].

Литература

1. Естественное движение населения Иркутской области: стат. сб. Иркутск, 2015. С. 44.
2. Никольский А.Ф. Россия и Иркутская область – 20 лет без СССР. Иркутск: Сиб. кн. (ин. Лаптев А.К.), 2011. С. 114.
3. Правонарушения в Иркутской области: анализ. записка Иркутск, 2015. С. 24.
4. Уровень жизни населения Иркутской области: стат. сб. Иркутск, 2015. С. 162.
5. Цыкунов Г.А. Демографические процессы в Иркутской области в 1990-2000-е годы // Иркут. историко-экон. ежегодник. 2016. Иркутск: изд-во ИГУ, 2016. С. 475-481.